

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

НАТАЛЬЯ КОЛЕСОВА

Прогулки
по
Крышам

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

ЧАСТЬ 1

ЛОВЕЦ ТЕНЕЙ

*Они защищают окружающих и вас самих
от вашей собственной магии.*

«Мерцание»

Агата захлопнула книгу и счастливо огляделась. Кроме нее в библиотеке никого не было. Ее это не огорчало. Сквозь пыльное окно с трудом пробивались солнечный свет и голоса девочек, гулявших в парке. Навалившись грудью на стол, Агата посидела, уткнув острый подбородок в скрещенные руки. В выходной у нее была куча времени, чтобы заняться тем, что она больше всего любила, — чтением.

Агата встала, потянулась, поставила книгу на полку. Пробежала пальцами по корешкам, выбирая, предвкушая... За день можно одолеть несколько толстых книг — чтобы было, что вспоминать всю длинную унылую школьную неделю.

— Агата!

Вздрогнув, она едва не уронила книгу. Библиотекарша — высокая тощешая Банчи — смотрела на нее поверх круглых очков.

— Ты что, собираешься весь день провести над книжками? Немедленно в парк!

— Но я...

НАТАЛЬЯ КОЛЕСОВА

— Посмотри, на кого ты похожа! Мне скоро запретят пускать тебя в библиотеку! И правильно сделают!

— Но...

— Бери книгу, если хочешь, но вон отсюда — на свежий воздух! Иди побегай, позагорай... Немедленно вон!

Агата поспешно сунула томик под мышку: Банчи могла и передумать, она редко выдает на дом книжки из закрытого фонда. Вышла на крыльцо, привычно сутулясь, и поскорее завернула за угол, чтобы ее не увидели одноклассницы.

Подружись с девочками, наставляла бабушка. Агата дергала плечами: как с ними можно дружить? Только и знают, что болтать о мальчиках, новой диете и суперстойкой помаде...

— Это я тебя такой воспитала! — сокрушалась бабушка. — Слишком старомодной, слишком послушной, слишком...

— Книжной, — подхватывала Агата, рассматривая себя в зеркало. Большой нос, вечно торчащие волосы, рот как у лягушки, глаз из-за очков не видно — а если их снять, то ничего не видно самой Агате.

Бабушка расстраивалась — тогда Агата целовала ее в теплую, мягкую, вкусно пахнущую щеку.

— Бабушка! — говорила убедительно. — Я вовсе не скучаю. Нет. Это мне с *ними* скучно!

И ведь не врала — почти. Просто иногда завидовала, когда девочки смеялись вместе или шли, обнявшись, маленькой стайкой по набережной. Иногда и ей хотелось поболтать, рассказать, как они живут с бабушкой, что выдывает соседский кот Васька, какие замечательные строчки она прочитала ночью — от них просто хочется плакать...

Прогулки по крышам

Это желание проходило быстро — когда девочки отпускали шуточки в ее адрес или приставали с глупыми вопросами: а что это ты читаешь? про любовь? а секс там есть? ой, девочки, Мортимер порнуху читает!

Поэтому Агата старалась побыстрее прошмыгнуть мимо и найти укромный уголок, где она могла остаться одна — с книгой. Ее любимым местом был ручей, в котором обитала ее знакомая рыбка. Может, их было несколько, но Агате нравилось думать, что приплывает всегда одна и та же.

Она присела у ручья, протянула руку и позвала — сама не зная как. Иногда представлялось, что от ее растопыренных пальцев во все стороны летят золотые нити, плывут по и против течения, касаются блестящей спинки рыбки. Та изгибается и резво плывет к Агате, чтобы поиграть с ней, попрыгать через подставленную руку. Вот уже на солнце сверкает гибкое торопливое тельце, вот уже Агата опускает в воду руку, чтобы взять ее в ладонь...

— Так-так-так, и чем мы это тут занимаемся?

Агатина рука застыла, точно примагниченная лежащими на дне камнями. Плеск — это рыбка-подружка испуганно метнулась вниз по течению. Агата, подняв голову, заморгала. Человек стоял против солнца, и лица его не было видно. Но уж этот голос она бы узнала из тысячи.

— Я вас спрашиваю, Мортимер!

Агата поднялась, поспешно вытирая руку о подол юбки. Как он здесь оказался? Гулял, а она его не заметила? А может, он специально рыскал по парку, чтобы испортить ей еще и выходной?

— Ничем, учитель, — выдавила она.

Он сдвинулся, словно для того, чтобы ее лучше видеть, и сама Агата ясно увидела его лицо. Подумать

только, в первый раз он показался ей даже красивым... Девочки до сих пор так считали — некоторые были просто влюблены в молодого учителя и постоянно вертелись возле его класса, чтобы иметь возможность лишний раз поздороваться и перекинуться с ним парой словечек.

Игорь Келдыш — вот как его звали и вот из-за кого и без того унылая школьная жизнь временами делалась просто невыносимой.

Под взглядом его ледяных глаз ей захотелось спрятать покрасневшую руку за спину.

— Почему вы не со всеми, Мортимер?

— Мне вовсе не хочется, учитель, — пробормотала она.

— Что? Не слышу! — резко сказал Келдыш.

Агата вскинула голову.

— Я хотела почитать, — объяснила погромче, но так же нетвердо. — Там шумно.

— Почитать? — переспросил он таким тоном, словно она занималась каким-то извращением. — И что же, осмелюсь спросить?

Агата неловко наклонилась, подбирая книгу, и подала через ручей, едва не уронив при этом в воду.

— «Противостояние. Лица и судьбы последней магической войны», — прочел Келдыш с выражением. Посмотрел на Агату поверх книги. — Вас интересуют *такие* вещи, Мортимер?

Агата заморгала.

— О, я не знаю, учитель. Я просто читаю все, что попадется под руку...

— И часто вам попадают под руку подобные книги?

Келдыш открыл книгу, быстро просмотрел оглавление, заглянул в середину, в конец... У него

Прогулки по Крышам

были очень густые темные ресницы — будто нарисованные на бледной коже. Сколько бы Агата ни красилась тушью, «увеличивающей объем», такие у нее все равно не выходили. Келдыш вскинул глаза.

— Уверен, в вашей голове настоящая мешанина, Мортимер. Просто помойка.

И, захлопнув книгу, почти швырнул ей через ручей. Шагнул мимо, едва не задев плечом, и стремительно пошел прочь. Агата смотрела ему вслед. Губы у нее дрожали. Коленки тоже. Нет, она не заплачет, нет. Не даст ему испортить еще и выходной. Она посмотрела на потускневший ручей. От воды тянуло холодом. Рыбка уплыла. Книга была очень тяжелой, и из нее выпадали страницы. Солнце скрылось за неведомо откуда взявшимся облаком.

Он уже все испортил.

...Когда на перемене в класс влетела рыжая Полли и объявила, что их новый препод по истории ну просто душка, девочки как одна схватились за зеркала и расчески. Кое-кто украдкой подкрашивал губы: в школе было запрещено пользоваться косметикой, но на старшеклассников уже смотрели сквозь пальцы. Мальчики подшучивали и передразнивали одноклассниц. Но и они притихли, когда вошел новый историк. Он и вправду оказался очень молодым — особенно по сравнению с другими учителями. Весь в черном, с довольно длинными блестящими темными волосами, историк небрежно бросил папку на стол и обвел класс серыми улыбающимися глазами.

— Ой, мамочка моя! — услышала Агата за спиной слабый возглас Тани Дьячко.

НАТАЛЬЯ КОЛЕСОВА

— Здравствуйте, класс! — сказал учитель. У него был спокойный звучный голос. Класс отозвался нестройным:

— Зра-асс...

— Меня зовут Игорь Келдыш. Я ваш преподаватель истории магии. Надеюсь, мой курс будет очень познавателен — для вас и для меня. Теперь — знакомство!

Он взял папку и, прислонившись бедром к первой парте, стал зачитывать фамилии. Когда названный вставал, учитель кидал на него короткий взгляд — Агата почему-то не сомневалась, что он навсегда связывает в памяти имя и внешность ученика. У Келдыша было узкое лицо с провалами щек, бледная кожа и красивые ресницы под темными, четко выписанными бровями. «Чрезмерно узкое его лицо подобно шпаге», вспомнилась вдруг строка из старого стихотворения. Почему? Не походил он на «книжного червя» из провинциальной школы — стремительные движения, сухощавое гибкое тело под дорогой тканью одежды. Агата так внимательно разглядывала его — и не она одна! — что даже прозевала, когда назвали ее фамилию.

— Мортимер Агата.

Дьячко ткнула ее линейкой в спину, Агата подскочила, конечно, уронив при этом страшно хлопнувший учебник. Класс привычно захихикал. Агата, краснея, наклонилась, но Келдыш оказался быстрее — он уже поднимал книгу. Положил на угол стола, не отрывая глаз от Агаты.

— Вы Мортимер?

— Да.

Крошечная пауза.

— Снимите, пожалуйста, очки.

— А?

Прогулки по Крышам

— Ваши очки, пожалуйста.

— А-а-а...

Агата стянула с носа очки. Все расплылось. С мгновение учитель смотрел на нее, потом сказал:

— Понятно, — и, повернувшись к ней спиной: — Мур Екатерина.

— Я!

Сбитая с толку Агата села. Дьячко вновь ткнула ее линейкой.

— Спорим, его предупредили о самой тупой ученице школы?

— Отстань, — огрызнулась Агата.

— ...Ученики всегда спрашивают: почему мы, не маги, учащиеся обычной школы, должны штудировать курс магической истории, запоминать этапы развития магической науки, зубрить даты жизни выдающихся волшебников и древних войн?.. Магия — такая же составная часть нашей жизни, как искусство, литература... культура вообще. Без знаний — хотя бы элементарных — о состоянии магии в нашей стране и в мире в целом, я думаю, нельзя назвать себя не только образованным, но и взрослым человеком вообще...

Келдыш знал, на какой крючок их подцепить. Агата огляделась. У одноклассников — особенно девочек — сияли глаза. А может, он просто всех зачаровал? Уж слишком необычная тишина стояла в кабинете. Агата нечасто сталкивалась с волшебниками, но слышала, что по их кодексу они не имеют права применять магию против человека, лишённого способностей. Разве что в исключительных случаях. А можно назвать исключительным урок в классе, состоящем из двадцати пяти оболтусов?

— ...Для начала хотелось бы выяснить уровень ваших знаний. Мортимер, прошу вас!

Чудом избежав очередного тычка дьячковской линейки, Агата пошла к доске. Она еще не подозревала, что с этого дня начинаются ее мучения...

Добром это не кончится.

Так решила Агата, увидев сияющее огромными буквами объявление о Большом Школьном Бале.

— Эй-эй-эй! — крикнула ей Дьячко, стоявшая под объявлением с красной шляпой в руках. — Мортимер! Не проходи мимо!

Пришлось остановиться.

— Ну что?

— Тяни пару!

— Какую пару?

— У кого из девочек нет пары, тянут жребий. Парни набросали в шляпу свои имена.

— Ни пуха им!..

— Стой, Мортимер! Жаль, что тут нет преподавателей! — лицемерно вздохнула Таня. — А то бы ты вытянула своего любимого Квигли!

— А я бы, — подхватила ее соседка по парте Элла Мельникова, — Игоря Келдыша!

— Почему это ты? — фыркнула Дьячко. — Уж наверняка бы я!

У подруг сделались такие мечтательные пустые лица, что Агате стало противно. Она дернула плечом, подтягивая тяжелую сумку.

— Да не собираюсь я ни на какой ваш дурацкий бал!

— Эй-эй, Мортимер! — мгновенно вернулась Таня с небес на землю. — Ты чего? У нас все рассчитано! Если ты не идешь, значит, какому-то несчастному придется тоже сидеть дома!

Прогулки по Крышам

— С чего ты взяла, что он несчастный?

Длинноносая Инга зазывно тряхнула шляпой.

— Тяни-тяни свою судьбу, Мортимер!

— Ну давайте! — нетерпеливо буркнула Агата. Ей еще надо было перед уроками успеть забежать в библиотеку. Она сунула руку в шляпу, пошуршала бумажками и вытянула одну. Молча отдала Дьячко. Таня развернула — и лицо у нее вытянулось. Подружки так поспешно придвинулись, что стукнулись лбами.

— Кто? Ой...

Все трое подняли глаза и посмотрели на Агату с одинаковым удивленным недоверием.

— Кто там? — занервничала она.

— Вуд, — медленно произнесла Дьячко. — Алекс Вуд.

— Похоже, сегодня тебе свезло, Мортимер! — язвительно сказала Элла.

— Это ему повезло! — буркнула Агата, снова поддернула сумку, развернулась и поспешно пошла прочь. Но не так быстро, чтобы не услышать мстительный голос Тани:

— Это ему за то, что он не пригласил никого приличного! — Понимай — ее саму. — Сказал, пусть будет судьба. Вот ему и судьба! Танцевать с Мортимер, бр-р-р!

Агата ускорила шаг, только сейчас осознав размеры катастрофы. Вуд! Алекс Вуд! Один из заводил параллели, парень, который крутил громкие романы то с одной, то с другой из самых красивых девочек школы. Ну что бы ему, в самом деле, не пригласить ту же лупоглазую Дьячиху!

Она уже взялась за ручку приоткрытой двери библиотеки, как услышала знакомый резкий голос:

— Повторяю: вы слишком безалаберно относитесь к своим обязанностям!

У Банчи был необычно визгливый голос:

— Насколько я понимаю, учитель Келдыш, вы, хоть и из столицы, назначены сюда не инспектором надзора за библиотеками, а таким же преподавателем, как и все остальные! А что касается выдаваемых старшеклассникам книг — каждая из них одобрена министерством образования и не представляет никакой опасности для ума и нравственности молодежи!

— Я имею в виду книги из закрытого фонда...

— ...а если вас что-либо не устраивает в давно сложившихся традициях нашей школы, обратитесь за разъяснениями к директору!

Келдыш! Он и сюда добрался! Агата попятилась, но зацепилась лямкой сумки за массивную ручку, и дверь, страшно заскрипев, открылась. Собеседники обернулись.

— Мортимер! — неприятным голосом сказала Банчи. Келдыш молчал. Агата неуверенно кивнула, отцепляясь от двери. Затопталась на пороге.

— Я хотела... я позже...

— Заходите же, Мортимер! — нетерпеливо сказала Банчи. Никаких тебе «Агата» или «моя девочка». Келдыш отступил от стойки, пропуская ее, но Агата спиной чувствовала его взгляд и оттого уронила на пол пару книг. Банчи, поджав губы, нервно перебирала карточки каталога. Агата подвинула к ней внушительную стопку.

— Вот.

Она скорее почувствовала, чем услышала, как Келдыш шагнул вперед, и отшатнулась, когда он схватил верхнюю книгу. Молча показал ее Банчи. Кинул на стол со стуком и стремительно удалился. Агата посмотрела — «Расширенная история магических

Прогулки по Крышам

войн». Чем он так недоволен? Ведь это же входит в его предмет!

Банчи длинно вздохнула.

— Иди на уроки, Агата. Сейчас будет звонок.

— У вас неприятности?

— Вовсе нет, с чего ты взяла? Просто мы с учителем Келдышем... разошлись во мнениях.

— И теперь вы...

Банчи посмотрела на нее зорким взглядом поверх очков.

— И, разумеется, ты будешь продолжать брать книги из закрытого фонда, Агата. Как и все остальные. А теперь — беги!

К концу дня Агата впала в тихую панику: весть о вытянутом жребии разнеслась по всей школе. Девочки смотрели с удивлением и насмешкой, многие — с завистью. Мальчишки то и дело принимались разглядывать ее с ног до головы и громко обсуждать, как она будет выглядеть в бальном платье. Правда, при Вуде все вели себя куда сдержанней и не решились высказать ему издевательские поздравления — кулаки у Алекса тяжелые. Сам Вуд был напряжен и зол и старался вообще не смотреть на Агату. Весь последний урок она тарасилась в его широкую спину и напряженно думала, как бы подойти и сказать: мол, ладно, Вуд, успокойся, я тоже не хочу с тобой идти на бал, давай все переиграем?

После звонка Агата задержалась, долго укладывая сумку и поглядывая на расходившихся однокурсников. Может, Вуд оглянется и подойдет к ней? Нет. Ушел. Ругая себя за то, что так и не решилась его окликнуть, Агата уныло побрела из класса.

И в дверях столкнулась с Вудом.